

Прошло много времени, прежде чем Ши Фэн медленно спросил:

— Когда ты это обнаружил?

Чэнь Хэ не осмеливался ответить.

— Говори.

— После того как мы приехали в провинцию Юйчжоу, — с тревогой произнёс Чэнь Хэ, хватая Ши Фэна за рукав. — Старший брат, я скоро смогу сформировать Золотое ядро, я буду усердно совершенствоваться, и когда-нибудь я стану таким же, как ты...

— Замолчи!

Впервые так сурово крикнул Ши Фэн, но Чэнь Хэ, напротив, успокоился, стоял твёрдо, с решительным взглядом.

— Это не так.

Ши Фэн был в смятении.

Школа Бэйсюань насчитывает десятки тысяч лет, древние записи давно утеряны. Но за последние три тысячи лет были предшественники, которые преодолели Небесное бедствие и вознеслись. Их мастерство было выше, но у них не было такого перебора, как у него.

Проблема была вовсе не в технике школы Бэйсюань, а в самом Ши Фэне.

— Как бы Чэнь Хэ ни совершенствовался, он не станет таким, как я, где истинная суть проходит, и жизнь исчезает.

— Я каждый день заново практикую техники, чтобы найти способ прорыва, возможно, смогу вернуться обратно. Эта новая истинная суть и ци скоро исчезнут, так почему бы не помочь тебе в совершенствовании?

— Старший брат не обманывает меня?

— Я не обманываю тебя.

Сложными чувствами и бессилием Ши Фэн обнял застывшего Чэнь Хэ.

С тех пор как младший брат по учёбе вырос, он так его не обнимал, кроме того раза, когда они столкнулись с Лян Цяньшанем.

— Жемчужина миража... — пробормотал Чэнь Хэ.

Ши Фэн продолжил объяснять:

— Эту жемчужину можно хранить только в специальном сосуде, обёрнутая ци, она не для того, чтобы показать тебе, а чтобы ты её съел.

— Съел? — Чэнь Хэ был шокирован.

Ши Фэн отпустил его и показал, чтобы он сел рядом.

— Эта жемчужина создаёт иллюзии, наверное, её используют для изготовления магических сокровищ! — Чэнь Хэ заглянул внутрь, круглая жемчужина выглядела очень опасной, совсем не похожей на конфету.

— Да, съешь её, и с помощью Огня в камне запечатай её в Шэньтай Цзыфу!

Ши Фэн ткнул пальцем в лоб Чэнь Хэ и тихо сказал:

— После этого ты сможешь запоминать всё, что происходит каждый день.

Чэнь Хэ замер.

К счастью, чаша была не в его руках, иначе он бы её уронил.

— Ладно, сегодня вечером ты её съешь.

Ши Фэн повернул голову, глядя на стол, заставленный странными предметами для новогодних жертвоприношений:

— Что это?

— ...Я видел, как жертвуют Богу богатства и Богу очага, у нас ведь есть основатель школы, правда?

Чэнь Хэ беспокоился, что Ши Фэн вспомнит что-то плохое, и отвечал уклончиво.

Ши Фэн кивнул, ничего не сказав, и повёл младшего брата по учёбе в дом.

Когда рассвело, Ши Фэн снова открыл дверь и вышел во двор.

Когда Чэнь Хэ не было рядом, он всегда выглядел равнодушным. Проведя рукой по воздуху, он закрыл дверь комнаты Чэнь Хэ, и через щель можно было увидеть, как тот спит, укутанный в толстое одеяло, с розовыми щеками.

Ши Фэн стоял в одиночестве, не говоря ни слова.

Два дня назад он совершил поездку из провинции Юйчжоу в столицу и сразился с Достопочтенным Омывающим Мечом.

Хотя ни один из них не использовал всю свою силу, противостояние с мастером, превосходящим этап Великого Единения, было не из лёгких.

Ши Фэн с усталостью провёл пальцем по уголку глаза. Он был уверен, что Достопочтенный Омывающий Меч не сможет его схватить, но также не знал, есть ли у этого первого мастера Пути Демонов ещё какие-то смертоносные козыри. Быть врагом Достопочтенного Омывающего Меча было неразумно. В любом случае, ему нужна была только жемчужина миража, и, получив её, не было необходимости продолжать конфликт.

Ши Фэн бесшумно подошёл к каменному столу и начал разбирать вещи, купленные Чэнь Хэ.

Подсвечники, жертвенные подношения, курильницы... всё это было обычными вещами для простых людей, только табличка была пустой, на ней ещё не успели написать.

Ши Фэн тоже не собирался ничего на ней вырезать.

Он медленно вынул из магического сокровища горчичного зерна красную коробку и аккуратно поставил её в центре таблички. Постояв в молчании некоторое время, Ши Фэн отступил на три шага и глубоко поклонился.

— Предки в высших мирах, школа Бэйсюань, возможно, прекратит своё существование. Мой учитель Нань Хунцзы был убит мной, Ши Фэн не способен ни на что, кроме как желать, чтобы мой младший брат по учёбе был в безопасности.

Затем он, не оглядываясь, покинул двор.

В мире не так много вещей, которые могут сдерживать дыхание миража. Жемчужина миража автоматически поглощает ци и истинную суть, и только Истинная Вода Четырёх Морей и Истинный огонь самадхи могут её сдерживать.

Огонь в камне, который был запечатан в даньтянь Чэнь Хэ, как только тот проглотил жемчужину, начал активно бороться, выпуская тонкие языки пламени, чтобы захватить её, а затем, удовлетворённый, обнял жемчужину и упал в даньтянь, перекатившись несколько раз. Устав играть, он просто пнул её и снова улёгся, но жемчужина миража, как новая игрушка, была надёжно помечена как «принадлежащая Огню в камне».

Жемчужина, обёрнутая пламенем, была спокойна, позволяя Чэнь Хэ направить её в Шэньтай Цзыфу.

Тело человека имеет три даньтянь, обычно говорят о даньтянь в животе. Это нижний даньтянь, а верхний даньтянь находится между бровями.

Золотое ядро формируется в нижнем даньтянь, Изначальный младенец — в груди, а на этапе преобразования духа Изначальный дух обитает в Шэньтай Цзыфу. Огонь в камне смутно почувствовал, что «игрушка» была перемещена, но это было место, где он «будет жить» в будущем, поэтому не обратил на это внимания.

Чэнь Хэ использовал ци, чтобы контролировать Огонь в камне. Дыхание миража боялось Огня в камне, и это тонкое сдерживание заставило жемчужину миража, как и предсказывал Ши Фэн, спокойно висеть на месте. Но Чэнь Хэ почувствовал, что голова стала тяжёлой, как будто он упал в омут.

Некоторые беспорядочные образы начали появляться.

Не успел он их рассмотреть, как иллюзии погрузились в пламя и быстро сгорели.

Огонь в камне жадным и медленным движением сжёг поверхность жемчужины миража, оставив её чистой и блестящей. Затем пламя успокоилось и затаилось.

Итак, Чэнь Хэ проспал целых семь дней.

Его разбудил звук хлопушек. Начался новый год, и в каждом доме открывали главные двери, чтобы зажечь фейерверки. В ночном воздухе витал лёгкий запах пороха.

Чэнь Хэ резко сел на кровати.

Он помнил, что Ши Фэн вернулся с рынка совершенствующихся и принёс ему жемчужину миража.

Чэнь Хэ потрогал лоб, потому что эти воспоминания начались с того момента, как Ши Фэн достал жемчужину. Он даже видел своё любопытное и смущённое выражение лица, а также видел, как Ши Фэн задумчиво смотрит на него, как будто принял какое-то решение.

Огромная паника и предчувствие чего-то плохого охватили его.

Быстро осмотрев Бледно-нефритовый шар и бумаги на столе, Чэнь Хэ, даже не надев обувь, поспешил по снегу на крыльце к дому напротив.

— Старший брат!

Дверь была открыта, внутри никого не было.

Мебель и убранство были лишь для видимости, на кровати не было следов сна, чайник и чашки были совершенно новыми и никогда не использовались. Когда человек, живущий здесь, отсутствовал, дом казался чужим и пустым.

Чэнь Хэ застыл в дверях.

Он вдруг почувствовал зимний ветер провинции Юйчжоу, холодный, как вода из омута Чёрной Бездны.

— Это из-за того, что я сказал о проблемах с техниками старшего брата, или он нашёл лекарство от моего синдрома смятенного сердца и решил, что я могу жить один, поэтому ушёл?

Чэнь Хэ был взволнован, перед глазами потемнело, он сжал кулаки, стараясь успокоиться.

— Как бы велик ни был мир совершенствования, если у меня будет достаточно силы, я найду его!

— Скрип!

Дверь двора открылась, и марионетка, похожая на служанку, вошла с большим подносом, на котором стояли две чаши.

Глаза Чэнь Хэ, уже потухшие, вдруг загорелись. Он сделал три шага за один, быстро подошёл к марионетке и срочно спросил:

— Где твой хозяин?

Марионетка механически подняла голову и указала за дверь.

Чэнь Хэ ещё не успел выйти, чтобы посмотреть, как Ши Фэн вошёл во двор с другим человеком.

Не в силах сдержать дрожь, Чэнь Хэ одновременно ругал себя за бесполезность и был в восторге: старший брат не ушёл без прощания!

— О, что это за взгляд!

Раздался преувеличенный голос, и кто-то с шумом восхитился:

— Эй, друг Ши Фэн, ты что, не дал ребёнку поесть перед тем, как уйти? Посмотри, как он смотрит на тебя, словно приклеился, оторвать невозможно.

Чэнь Хэ был раздражён и смущён, наконец отвёл взгляд, чтобы увидеть, кто же пришёл в их дом в канун Нового года, чтобы устроить беспорядок.

Чёрно-серая рваная даосская ряса, две белоснежные длинные брови, которые комично двигались.

— Старый даос Длинные Брови? — удивился Чэнь Хэ, чуть не встал на цыпочки, чтобы посмотреть, не идут ли за Ши Фэном ещё какие-то старые негодяи из долины Чёрной Бездны.

К счастью, за ними был только лёгкий запах пороха от фейерверков в переулке, больше никого.

Старый даос Длинные Брови погладил бороду, осмотрел дом и, качая головой, сказал:

— Ши Фэн, ты собираешься остаться здесь с Чэнь Хэ надолго?

Ши Фэн кивнул и отпустил марионетку.

Авторская ремарка: Ши Фэн молился о том, что судьба его младшего брата по учёбе не подходит для принятия учеников, поэтому школа Бэйсюань, возможно, прекратит своё существование — «возможно» означает именно это.

Почему не подходит для принятия учеников? Ши Фэн привёл себя в пример.

<http://bllate.org/book/16345/1477080>